

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ

К Году Арктики

УДК 327

Эволюция понятия «Арктика»

Н.К. Харлампьева

В условиях глобализации эволюция понятия «Арктика» рассматривается с помощью мирополитического подхода, применяемого при изучении новых международных явлений и процессов. Анализ эмпирического материала позволил показать следующие тенденции восприятия понятия «Арктика»: а) на глобальном уровне арктическая геосистема представлена Арктическим регионом со своей региональной политикой; б) на региональном уровне арктическая геоструктура дифференцируется пятью и восемью арктическими государствами; в) на национальном уровне вопросы пространственного планирования имеют тенденцию к введению определения региона Арктики, охватывающего акваторию Северного Ледовитого океана, давшего унифицированное название региону.

Ключевые слова: арктическая геосистема, арктическая геоструктура, арктическая политика, международный регион, транснациональный регион, мировая политика, Арктический регион.

Evolution of the concept «the Arctic» is considered using a world political approach in conditions of globalization. The world political approach is applied for study of the contemporary international phenomena and processes. The analysis of the empirical material allowed to show the following tendencies of the perception of the concept «the Arctic»: a) at a global level the Arctic geosystem is represented by the Arctic region with its regional policy; b) at a regional level the Arctic geostructure is differentiated by five and eight Arctic countries; c) at a national level questions of spatial planning have a tendency to introduce a determination of an Arctic region covering the aquatory of the Arctic Ocean, given the unified name to the region.

Key words: Arctic geosystem, Arctic geostructure, Arctic policy, international region, transnational region, world politics, Arctic region.

Арктика, ранее больше известная для представителей общественных наук как географическое пространство научных изысканий и героических достижений, для этнографов и культурологов как территория, где проживает коренное население Арктики со своей уникальной традиционной культурой, для военных историков как театр арктических военных действий, обретает качественно новую характеристику в сфере глобальной политики и общественных наук. Эволюция понятия «Арктика» в трансформацион-

ных условиях глобализации рассматривается с помощью мирополитического подхода.

Мирополитический подход применяется при изучении новых международных явлений и процессов, акцентируя внимание на влияние характеристик глобальной политики на те или иные регионы с учетом интересов не только государств, но и созданных ими структур, а также других участников международного взаимодействия (крупных частных компаний, международных неправительственных объединений, гражданского общества). Мирополитические процессы, происходящие вокруг Арктики, позволили автору статьи выдвинуть идею о созда-

ХАРЛАМПЬЕВА Надежда Климовна – к.и.н., доцент
ф-та межд. отношений СПбГУ, nkhar@mail.sir.edu.

нии в Арктике *нового региона* мировой политики [1,2]. Отстаивание арктическими государствами своих особых прав в отношении пространств и ресурсов Арктики [3] в *регионе*, населенном разнообразными экономическими системами и обществами [4], привлекает внимание мирового сообщества. Мирополитический подход позволяет исследовать Арктику в контексте *международного региона* [5] и *транснационального региона* [6]. Однако Арктика обретает свое современное очертание от *интегрального представления об Арктике (арктической геосистеме)*.

Не останавливаясь подробно на общеизвестном географическом термине *Арктика* [7], перейдем к выявлению его социально-экономического и политического значения. Общее представление об Арктике как об едином регионе заложено в *интегральном представлении* об Арктике, объединяющим историю географических открытий и исследований Арктики, физические и геологические особенности, климат, почвенный, растительный и животный мир, население и хозяйство [8]. Современная Арктика – единый природный территориально-акваториальный комплекс (геосистема) представляется как *арктическая геосистема*. Современный процесс пространственного планирования в арктической геосистеме создается на примере организации центров производительных сил на Крайнем Севере [9] по принципу *районирования и перспектив нефтеносности* [10]. Система гигантского *Арктического минералогического пояса* [11] включает все пространство арктических государств. Появляются новые субрегиональные названия в российской Арктике: Арктический сектор Северо-Запада, Восточно-Сибирский или Восточный регион Арктики, Северный (Арктический) федеральный университет и др. Кроме того, уточняется понятие *шельфа* «с островами материкового происхождения и прилегающими окраинами материков в Арктическом бассейне» [12] и др.

В пределах *арктической геосистемы* – государства, как социально-политические структуры организации человеческой деятельности, закрепляют свою географическую принадлежность к Арктике, которую можно назвать *арктической самоидентификацией*. Процесс самоидентификации происходит двумя способами: а) политическим – путем принятия национальных стратегий, касающихся Арктики; б) юридическим – уточнением и закреплением границ внутренних и внешних владений в Арктике. Политико-юридическое значение Арктики привносит в понятие категориальный аппарат много нового. Рассмотрим политическую сторону особенно-

стей закрепления статуса арктических государств.

Для России «Арктика – это северная область Земли, включающая глубоководный Арктический бассейн, мелководные окраинные моря с островами и прилегающими частями материковой суши Европы, Азии и Северной Америки» [13]. В Указе Президента РФ сухопутными территориями Арктической зоны РФ определены Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, частично Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Архангельская область и Красноярский край, а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане по состоянию на 1926 г. [14].

Соединенные Штаты Америки официально объявили себя «арктическим государством», действующим в рамках своих «суверенных прав и юрисдикций в *Арктическом регионе*...» [15]. Канада в своей стратегии уточняет границы *Севера, Среднего Севера* Канады. Норвегия закрепляет за *северными регионами* географический и политический статус: к первой относят регионы «суши и моря, включая отдельные острова и группы островов, которые простираются на север от Сер-Хельгеланда и на восток от Гренландского моря до Баренцева и Печорского морей»; ко второй – северные административно-территориальные единицы Норвегии, Швеции, Финляндии и России, объединенные Баренцевым сотрудничеством. В ряде случаев Арктика отмечена в качестве формирующегося региона. Свидетельством тому являются названия таких документов, как Политика Европейского Союза в *Арктическом регионе*, Финская стратегия по *Арктическому региону*, Шведская стратегия по *Арктическому региону*. Арктика как региональная географическая единица и как часть внешней политики государств встречается в названиях стратегий США и Канады. Например, *Арктическая региональная политика США и Заявление по Канадской Арктической внешней политике*. Что касается Норвегии, то вместо понятия *Арктика* или *Арктический регион* в стратегии применяется понятие *северные регионы* и *северная политика* – *Стратегия Правительства Норвегии в северных регионах*. В совместной Арктической стратегии Дании и Гренландии, Фарерских островов на 2011–2020 гг. *Арктика* выступает как территория ведения совместной политики.

Глобальность Арктики стала заметной с тех пор как в международно-политической академической среде стала обсуждаться концепция «*околоарктического Китая*» [16]. Впервые понятие прозвучало на первой встрече российско-

китайских ученых в Океанологическом университете Китая в 2012 г. [17]. *Околоарктичность* Китая обосновывается следующими географическими фактами [18]: нахождением Китая на Северном полушарии, началом реки Иртыш (Eirtix) на северо-западе Синьцзяна, впадающей через сибирские реки в Северный Ледовитый океан, холодными воздушными потоками со стороны Северного Ледовитого океана, оста-навливающимися на северном склоне хребта Тайшаня (Tainshan) – одного из больших гор Азии.

В дискуссию об *Арктике как о территории без точного географического определения* включились международные объединения. Рабочая группа по Программе мониторинга и оценки окружающей среды Арктики (АМАП) не дает определения Арктики, а лишь «очерчивает границу основной области между 60° с.ш. и Полярным кругом с поправками...» [19]. Для Европейского Союза *Арктический регион/Арктика* – это «территория между Северным полюсом и Северным полярным кругом» [20]. Для Всемирного фонда дикой природы *Арктика* – «легендарная земля белых медведей, моржей и отважных инуитских охотников» [21]. Подвергается сомнению южная граница Арктики, обозначенная либо зоной тундры, либо «линией деревьев». Так, включение города Черчилль и южного побережья Гудзонова залива, лежащего южнее 60-й параллели, в канадскую карту Арктического региона предполагает включение даже европейской Шотландии в Арктический регион [22]. Западная, восточная и северная границы стали темой международно-правовых (юридических) обсуждений. В Центральной Арктике может быть подтверждено появление района «общего наследия человечества», в т.ч. за счет «потери западной части российского арктического шельфа, обозначенного как «район А» [23].

Решение всех этих и других вопросов происходит в пределах определенной *геоструктуры* [24]. В случае с Арктикой складывается своеобразная *арктическая геоструктура*.

На региональном уровне страны-участники Арктического Совета – Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Швеция и Финляндия официально закрепили за собой общее название *арктические государства* [25]. Так *приарктические страны* добились международно-правового статуса. Международная организация создала условие для становления нового международного политического региона под общим названием *Арктический регион*.

Однако с принятием Илулиссатской декларации 2008 г. вступает в силу юридический способ самоидентификации пяти прибрежных арктических государств.

В рамках *обширной международно-правовой базы* [26] пять *прибрежных арктических государств* в 2010 г. в Канаде еще раз подтвердили свое «полное право» обсуждать вопросы, «связанные с их особой ответственностью за положение дел в регионе» [27]. Таким образом, появляются понятия *арктическая пятерка* и *арктическая восьмерка*: а) группа из пяти государств, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану и которые имеют свои внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф, исключительную экономическую зону, т.е. Россия, Канада, США, Норвегия и Дания (из-за о. Гренландия); б) группа из восьми государств, территория которых пересекается Северным полярным кругом: кроме названных пяти, еще и Финляндия, Исландия и Швеция [28].

Показателем становления региональной политической системы являются часто встречающиеся в средствах массовой информации понятия *арктическая политика*, в научной академической среде – *арктические дела*. Термин *арктическая политика* в официальных документах Арктического Совета отсутствует. Арктические государства решают *совместные арктические вопросы* (*common arctic issues*). Единственной страной, официально заявившей принципы формирования *арктической политики*, является Исландия. *Арктическая политика* как региональное направление политических действий по всему Арктическому региону представлена в *Резолюции парламента Исландии по Арктической политике*.

Географическая узнаваемость региона подтверждается также уточнением понятия *арктические дела* (*arctic affairs*) в исследованиях китайских ученых, занимающихся вопросами международного права и политики, Океанологического университета Китая [29] и Даляньского Морского университета [30]. Деятельность ученых-океанографов Китая в рамках научных исследований Международного Полярного года в 2007–2009 гг. [31] впервые позволила мировой общественности более широко познакомиться с научным интересом Китая в Арктике. Понятия *арктические дела* или *арктические отношения* как политический термин на практике прозвучали в докладах коллег во время встреч по вопросам Арктики в Сингапуре, в Китае [32] и в Санкт-Петербурге [33]. Общее представление о *включенности Китая в арктические дела* встречается в аналитических материалах исследователей [34].

Таким образом, можно говорить о следующих тенденциях эволюции понятия «Арктика»: а) на глобальном уровне *арктическая геосистема*

представляется отдельным Арктическим регионом со своей региональной политикой; б) на региональном уровне в пределах *арктической геоструктуры решения по арктическим вопросам принимаются* арктической пятеркой и арктической восьмеркой; в) на национальном уровне вопросы стратегического пространственного планирования имеют тенденцию к введению определения региона Арктики, охватывающего акваторию Северного Ледовитого океана, давшего унифицированное название региону.

Литература и источники

1. Харлампьева Н.К. Арктика – новый регион мира // Известия Саратовского университета. – 2011. – №1. – С.97–102.
2. Харлампьева Н.К. Арктика в современной политической системе: межгосударственные отношения и методология исследования: учебно-методическое пособие. – СПб., 2012. – 148 с.
3. Ивченко Б.П. и др. Обеспечение национальной безопасности при освоении минерально-сырьевой базы шельфовых месторождений Арктики. – СПб., 2011. – С.122.
4. Нуукская декларация АС. Гренландия. 12.05.2011.
5. Keskitalo E. Constructing «The Arctic». Rovaniemi. 2002.
6. Корнев В.С. Международные транснациональные и трансграничные регионы: признаки, особенности, иерархии // Вестник РГУ им. И. Канта. – 2010. – Вып. 1. – С. 27–34.
7. Новый иллюстрированный энциклопедический словарь. – М., 2000.
8. Атлас Арктики. – М.: ГУГиК, 1985. – С.163–165.
9. Состояние правового регулирования в сфере соц.-эконом. развития Севера РФ на 2004 г. – Салехард, 2011. – С. 3.
10. Районирование Советской Арктики по перспективам нефтеносности. – М., 1940. – Т.146. – С. 124.
11. Додин Д.А. Устойчивое развитие Арктики (проблемы и перспективы). – СПб., 2005.
12. Северная энциклопедия. Европейские издания. – 2004. – С. 40.
13. Приказ Президента РФ «Основы госполитики РФ в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу» от 18.09.2008 г. №1969 // Российская газета. – 2009. – 30 марта.
14. Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны РФ» от 2 мая 2014 г. № 296. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/20895> (Дата обращения 03.05.2014).
15. Geopolitics in the High North. URL: <http://www.geopoliticsnorth.org> (Дата обращения 07.05.2014).
16. В Циндао состоялся кит.-росс. форум по аркт. сотруд. URL: <http://www.arctic-info.ru> (Дата обращения 04.05.2014).
17. Xu Shijie. China Activities and Prospects in the Arctic // First Sino-Russian Arctic Cooperation Forum. OUC, 2–5.09.2012.
18. Letian Pan. Gov.cn. URL: China.org.cn 10.11.2005.
19. Доклад о состоянии окружающей среды Арктики. – СПб., 1998.
20. The EU and the Arctic region // EC. Brussels, 20.11.2008. – P.2.
21. A New Sea. Oslo, 2008. – P.4.
22. Braun G. Cold War in the Arctic? URL: <http://www.spiegel.de> (Дата обращения 03.23.2009).
23. Вылегжанин А.Н. и др. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетрадь. – М.: Спецкнига, 2013. – С.29–34.
24. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. URL: <http://uchebnik-besplatno.com> (Дата обращения 01.02.2013).
25. Декларация об Учреждении АС. Оттава, Канада, 1996.
26. Конференция по Северному Ледовитому океану. Илулиссат, Гренландия, 27–29 мая 2008 г.
27. Лавров С.В. Стенограмма МИД РФ по итогам министерской встречи прибрежных арктических государств. Челси, Канада, 29.03.2010. URL: <http://www.mid.ru> (Дата обращения 01.06.2010).
28. Вылегжанин А.Н. Международное право. – М., 2012.
29. Dong Yue, etc. Soft Law Factors in Administering the Arctic Environment: The AEPS as an Example. Journal of the OUC. – 2010. – №1. – P. 17–22 (кит.яз.).
30. Li Zhenfu, etc. On the development of Arctic Channel and pattern change of China's importing channels. 2013.11.15–16. – P. 47.
31. Cao Yong, Zhao Jinping. Progress of Chinese research in the Arctic physical oceanography during 2007–2010 //Advances in Polar Science. December 2011. Vol.22. №4. – P.281–292.
32. The Arctic: Geopolitics, Energy and International Relations. Singapore, 14–15.04.2011; Energy Security and Geopolitics in the Arctic. Singapore, 9–10.01.2012; First Sino-Russian Arctic Cooperation Forum. OUC, 2–5.09.2012 / Архив доцента СПбГУ Н.К. Харлампьевой. – СПб., 2014.
33. Российские и китайские ученые обсудили арктическую политику. URL: <http://spbu.ru/news-spsu/19215> (Дата обращения 04.05.2014).
34. Guo Peiqing. Arctic politics and diplomacy // Research in the Arctic. China Ocean Press, 2011 (кит. яз.); David Curtis Wright. The Dragon Eyes the Top of the World. Rhode Island. 2011.

Поступила в редакцию 06.06. 2014